

Буквы рассыпались по бумаге. Тен, собравшись с духом, насильно читал слово за словом. Помимо девушки с холодным сердцем и ледяного дракона, о которых он говорил тогда с нэйвцем, были различные сказания: "Тринадцать приключений мальчика", "Крёстный-демон", "Лестничная деревня гномов" и другие.

Среди них "Крёстный-демон" было похоже, но отличалось от знакомой Тену истории о крёстном-жнеце. Врач, который мог вылечить любую болезнь, и магическое зелье, данное таинственным крёстным. У жнеца была трава, а у демона – зелье. Поэтому Управляющий говорил что-то вроде "лучший в мире лекарь с крёстным – демоном или жнецом".

Почему выбирают крёстными жнеца и демона, оставляя в стороне позитивные существа вроде бога или ангела? Думая об этом, Тен закрыл глаза. Неужели тело действительно ослабло настолько, что клонило ко сну, хотя ничего особо не делал. А может, книга сыграла роль снотворного.

Прилёг в постель, поспал немного – и состояние заметно улучшилось. Тен, не упустив момент, надел слой за слоем тёплой одежды и вышел наружу. Может, прогуляться для смены настроения. Или поискать Его Величество. Раздумывая, Тен направился к Ледяному замку. Потому что вспомнил встреченную раньше волчицу.

Тогда он не осознал из-за важного разговора с ней. Но оглядываясь назад, она была "волчицей, рисующей картины". То необычное движение, которое он увидел при первой встрече, определённо было рисованием. Было любопытно, какой получится картина, нарисованная четырьмя лапами на снежной равнине, как на бумаге.

Однако Тен не увидел намеченной картины. Потому что голос, проникший в уши раньше следов, оставленных волчицей, захватил его.

— Ваше Величество! Это несправедливо!

Отчаянный крик-мольба. Благодаря тому, что кричал так громко, что барабанные перепонки звенели, можно было легко определить направление.

— Мне несправедливо! Я хочу вернуть своё тело, украденное демоном!

Демон?

Удивлённо обойдя Ледяной замок, за воротами, похожими на решётку, он увидел три головы гномов-привратников, беспокойно суетившихся. Перед ними женщина с растрёпанными рыжими волосами сидела на коленях и рыдала.

— Что случилось?

Болтливые гномы, что редкость, молчали с затруднёнными лицами. Когда он подошёл ближе к воротам, полубезумная женщина, просунув руки в щель, попыталась схватить Тена. Но он не почувствовал, что ткань натянулась, а ощутил, словно ударился о тупую дубинку. Тен, опустив взгляд, чуть не отпрянул в испуге. Безвольно свисающие рукава. У неё не было обеих рук.

— Ваше Величество, выслушайте меня.

— Эй, очнись! Этот человек – не Его Величество!

Когда попытались оторвать её от ворот, она ещё сильнее прилипла, горько плача. Гномы

глубоко вздохнули с затруднённым видом.

— Эй, нам действительно тебя жалко.

— Точно, точно! Есть ли ещё дух, который так понимает твоё состояние, как мы?

— Но к Его Величеству точно нельзя!

— Точно, точно. Нельзя!

Есть к кому обратиться! - воскликнули одновременно три гнома.

— Если пойдёшь к Его Величеству, могут отрезать и здоровые ноги!

— Страшно. Страшно.

— Без рук, а если ещё и без ног, что делать будешь?

— Нельзя! Нельзя!

— Нужно остановить!

— Останови, останови!

— Нельзя входить!

Гномы тоже останавливали не просто так, без причины. Они останавливали из беспокойства, что она, прогневав Валленштайна, навлечёт ещё большую беду. Как они сами испытали в прошлом.

Честно говоря, Тен тоже не мог отрицать эту возможность. Опустившись на колени, Тен встретился с ней глазами через ворота, похожие на тюремную решётку.

— Можете рассказать мне о вашей ситуации? Улучу момент и тонко намекну Его Величеству.

Потерявшая разум женщина по-прежнему принимала Тена за Валленштайна. Отрезав весь контекст и запомнив только "расскажи", она торопливо излила свою историю.

Выслушайте мой рассказ. Ваше Величество, прошу, окажите милость и взгляните на вашу несчастную подданную.

Отец продал меня демону. Бедный дровосек, мой отец, попался на коварную уловку демона и согласился отдать дочь. Демон предложил обменять то, что на нашем заднем дворе, на золото и серебро. Дал кучу золотых монет размером с гору.

На нашем заднем дворе росла только одна яблоня, поэтому отец, естественно подумав, что речь о ней, охотно согласился. Во время сделки с демоном он совершенно не подумал, что маленькая я играю на заднем дворе.

Когда осознал правду, было уже поздно. В день, когда демон должен был прийти за мной. Я написала на полу мелом молитву. Демон, не способный приблизиться ко мне благодаря Божьей милости, затаил злобу и приказал отцу.

"Отними мел. Тогда смогу подойти к твоей дочери".

Отец, испугавшись демона, сделал, как было сказано. Но и на следующий день демон не смог забрать меня. Потому что я собрала полные пригоршни слёз, пролитых за ночь, и написала молитву. Демон пришёл в ярость.

"Отруби руки, чтобы не могла писать молитву. Тогда смогу подойти к твоей дочери".

Перепуганный отец топором собственноручно отрубил запястья дочери. На следующий день демон снова пришёл за мной, но и на этот раз не смог забрать. Потому что я кровью, истёкшей из запястий, написала молитву по всему телу.

В итоге демон отказался от меня. Но забрал мои отрубленные отцом две руки.

— Я хочу вернуть свои руки. Я не желаю мести демону. Просто хочу вернуть своё изначальное тело.

Есть то, что я должна сделать своими собственными руками.

Огромная половник рассекла воздух. Чуть ниже взгляда Тена плавал белый поварской колпак. Немного ниже был повязан фартук. А ещё ниже - тёмная тень.

— Есть какие-то заботы?

— Так заметно?

Тен ощупал своё лицо, спрашивая. Колпак в воздухе покачался вверх-вниз. Словно кивая головой.

— Заметно, конечно.

Разве можно не заметить, когда всё лицо затенено и выражение скорбное, - повар в свою очередь спросил. Тен долго колебался, прежде чем открыть рот.

— Случайно, вы знаете о господине демоне?

— Демон? Знаю настолько, насколько все знают. О-о-очень плохой тип?

Вид, подчёркивающий "очень-очень", размахивая половником, был забавным. Тен впервые за долгое время улыбнулся.

Демон. Для Тена, жившего раньше в Нэйве, это было настолько нереальное название, что он спросил бы, не шутка ли это. Но сейчас было иначе. Ему было немного неловко от себя самого, глубоко размышляющего и серьёзно подходящего к нелепому существу.

— Простуда, похоже, почти прошла. Теперь врач не нужен?

Он едва удержался, чтобы не ответить повару "нет". Тен коснулся лба. Жар спал и остыл. Тепло постепенно уходило из тела, и конечности вроде рук или ног медленно каменели. Словно труп.

Может, когда он болел лихорадкой, было лучше. Тен горько усмехнулся.

— На самом деле Управляющий сказал нечто похожее на ваши слова. Если хочу жить, найди хотя бы лучшего в мире лекаря.

— Хм? Настолько серьёзно? Смертельной болезнью заболел?

— ...Само нахождение рядом с Его Величеством - дело, рискующее жизнью.

— Теперь, когда подумал, для человека ты продержался долго. Другие уже давно превратились бы в ледяную статую.

Тен согласился. Хотя непосредственным поводом был осколок Еджи, даже если бы не это, рано или поздно он столкнулся бы с такой ситуацией, если бы продолжал оставаться здесь. Ведь холод, источаемый Великим императором суровых холодов, не то, что можно преодолеть силами одной Аквилы.

— У Управляющего есть занудная сторона, но он не говорит неправду. Так что лучше поскорее отправляться искать этого лекаря или кого там. Хотя жутковато думать, что можешь связаться с демоном или жнецом.

— Всё в порядке. Не будет повода связываться. Я не пойду искать.

— Почему? Ты же умрёшь.

Всё равно, даже если умру.

И на этот раз истинные мысли проглотил. Свет просачивался из-за окна. Определив время по положению солнца, Тен встал с места. Еда почти готова, так что пора идти за Его Величеством.

— Если меня нет, Его Величество не ест.

Дни, когда потерялось чувство времени из-за болезни, запершись в комнате, когда спал весь день. Говорят, всё это время Валленштайн ни разу не появлялся на кухне. Наверное, всё время голодал. Он ничего не ел, если Тен не заботился о нём. С тех пор Тен одержимо заботился о трёх приёмах пищи ежедневно.

— Как вы сказали, мне будет трудно справиться с жнецом или демоном. Не знаю, сколько времени это займёт, и не могу произвольно отлучаться.

— Значит. Из-за меня?

Половник, плававший в воздухе, резко остановился. Тен тоже вздрогнул. С трудом повернув скрипнувшую голову, как и ожидалось, Валленштайн стоял неподвижно. Впервые он пришёл сам, до того как Тен пришёл за ним. Замешкавшись от неожиданного времени и неожиданной встречи. Мутные серые глаза равнодушно скользнули по лицу Тена, находящемуся выше.

— Ты сейчас обращаешься со мной, как с багажом?

Бах! Поднялась суматоха. Тен суетливо подошёл к Валленштайну и склонился. Из-за большой разницы в росте только опустившись на колени, он мог оказаться ниже Валленштайна. Колени ударились о пол - бух, раздался болезненный звук, но растерянный Тен даже не почувствовал боли.

— Нет, Ваше Величество. Не то чтобы... багаж, не так...

Просто, это было вроде как отговорка.

Незаконченные обрывки фраз связывались вразброс. Валленштайн посмотрел на пол, по

которому Тен ударил коленями, затем резко повернул голову и пошёл к месту за столом. Беспечно следовавший за ним по пятам Тен осторожно поднял Валленштайна на стул с тремя сложенными подушками.

Стол владыки был жалким. На старом столе, временно установленном в углу кухни, стоял подсвечник с затвердевшей комковатой массой пожелтевшего воска и ваза со сколотым краем. Тен обыскивал окрестности в поисках цветов, чтобы поставить в вазу, но каждый раз терпел неудачу, так что она по-прежнему оставалась пустой. Но убрать её совсем – стол казался слишком пустым, вот так и оставалось до сих пор.

Дзынь-дзынь раздавался звук трения столовых приборов и тарелок. Поскольку замок был очень тихим, каждый небольшой звук отдавался громко. Тен, который всё время искоса поглядывал, наконец набрался храбрости и открыл рот незадолго до окончания трапезы.

— Ваше Величество. Случайно, вы знаете о господине демоне?

— Да.

Тук. Валленштайн, опустивший вилку, поднял голову.

— Интересно?

Разве не говорил, что не будет повода связываться, а теперь передумал? – переспросил Валленштайн. Тен собирался отрицать, но вспомнил женщину, умолявшую его тупыми запястьями, и кивнул. Он всё ещё колебался заводить речь о её истории напрямую. Казалось лучше получить информацию, притворившись, что лечит своё тело.

Однако Валленштайн не действовал в соответствии с мыслями Тена. Он метнулся в совершенно неожиданном направлении.

— Готовься к выходу.

Судя по течению предыдущего разговора. Было ясно, куда он собирается. Пойти встретиться с демоном!

Это не то. Вместо того чтобы идти постепенно по порядку А, В, С, перескочил со ступени А сразу на Z. Тен, проглотив беспокойство, спросил с долей надежды.

— Ваше Величество. Куда идёте?

— Да. Куда-то пойду.

Зная, что спрашивал не в том смысле. Нарочно даёт нелепый ответ. Тен хотел было спросить о точном месте назначения, но отказался от этого.

— Куда бы ни было, ты должен следовать за мной. Ты же мои ноги?

Потому что Валленштайн так сказал.

Когда трапеза закончилась и Валленштайн сделал вид, что собирается спуститься со стула, Тен естественно протянул обе руки. Однако Валленштайн спустился с противоположной от Тена стороны.

Тен растерянно смотрел на оставшиеся пустыми руки, затем срочно позвал: "Ваше

Величество", - но Валленштайн даже не взглянул.

— Я же говорил, что качающееся кресло не по вкусу.

— Теперь я почти не кашляю. Куда бы Ваше Величество ни шли, босиком будет тяжело.

Валленштайн даже не сделал вид, что слушает. Пока Тен беспокойно бегал вокруг маленького белого ребёнка, семенящего по холодному полу, какая-то мысль пронеслась в его голове.

— Ваше Величество. Вы сказали, что ходите босиком, потому что нет обуви, верно? Если бы было что-то другое, что могло бы заменить обувь, вы бы думали надеть это?

— ...В таком случае?

Это был не вопрос о том, действительно ли он хочет носить, а о том, с каким намерением он это спрашивает. Когда Валленштайн выразил подозрение, Тен широко и ярко улыбнулся, словно прося доверять только ему.

— Возможно, у меня найдётся что-то подходящее.

— Входите.

Валленштайн, стоявший на пороге, неуверенно вошёл. Казалось, где-то неловко себя чувствовал.

Если подумать, Валленштайн впервые пришёл в эту комнату. Тен слегка улыбнулся, оглядывая интерьер комнаты, которая стала его гнёздышком после того, как Управляющий показал её. Хорошо, что убрался, пока запирался здесь. Не было настолько стыдно, чтобы пригласить гостя. Тен быстро поднял Валленштайна и усадил на край кровати.

— Пожалуйста, подождите немного.

Затем порылся в сумке. Чёрные кожаные перчатки, меховые перчатки, тонкие шёлковые перчатки, перчатки, перчатки, перчатки. Перчатки, достававшиеся из сумки, продолжали накапливаться на кровати.

— Перчаток много.

— Да. Так и есть.

Тен, поглощённый поиском нужных перчаток, ответил почти рефлекторно. Валленштайн обратился к спине Тена, занятого движениями.

— Ты даже во время еды носишь перчатки. И когда спишь тоже?

— Да. Есть отдельные перчатки для сна.

Глядя на широкую спину честно докладывающего Тена. На этот раз пробормотал про себя. Никогда не видел без перчаток.

Перчатки разных видов и назначений ещё несколько вышло после этого. По сравнению со здравым смыслом о том, что во время путешествия нужно выбрасывать ненужные вещи и максимально упрощать багаж, это было не обычное количество.

— Ваше Величество. Я нашёл!

То, что достал Тен, были варежки тёмно-синего цвета. Внешняя ткань была водонепроницаемой, а внутри пушистый мех повышал теплоизоляцию. Довольно неплохой продукт, но поскольку сами варежки снижали подвижность, он никогда не использовал их на деле. Не знал, что они пригодятся так кстати.

— Если вставить ноги в части, куда входят пальцы, и затянуть ремешок на запястье, закрепив его на лодыжке, это станет довольно неплохой заменой.

— Ты...

Валленштайн недовольно открыл рот, но не закончил. Держа по одной ножке, что болтались, не доставая до пола, Тен надел перчатки. Перчатки, подогнанные под размер Тена, даже после того как вошли ноги Валленштайна, оставляли немного пространства. Отрегулировав эту часть ремешком на запястье, получилось, будто он надел сапоги.

Тен, аккуратно уложив торчащую большую пальцевую часть, чтобы не мешала, принялся подбирать разбросанные вещи, особенно перчатки. Валленштайн молча смотрел, как кучка перчаток аккуратно укладывалась обратно в сумку, когда перед его глазами внезапно появился свитер.

— Ваше Величество. Не хотите примерить это?

Толстый свитер, который выглядел гораздо теплее, чем тонкая рубашка.

С этого момента началось. Тен стал доставать то и это из сумки, прикладывать к Валленштайну и одевать на него. Пока Валленштайн только рот приоткрывал, всё мгновенно продвигалось чётко. Когда он опомнился с опозданием, уже превратился в один комок снеговика, укутанный до предела.

Глядя на него, ковыляющего вразвалку, казалось, улыбка сама собой появится. Тен должен был стиснуть зубы, чтобы не смеяться. Точнее, чтобы его не застали смеющимся. Из-за того, что надел несколько слоёв толстой одежды, объём стал настолько круглым, что если толкнуть, покатится кувырком. Валленштайн усердно шёл, как будто это было обременительно. Тен, следовавший за ним, только и делал, что проглатывал смех, глядя на маленькое тельце, ковыляющее туда-сюда.

Вслед за милыми шажками шлёп-шлёп следы густо отпечатывались на снежном поле. Он совсем не смотрел по сторонам, видя только круглую головёнку, подпрыгивающую вниз. Незаметно вышли за пределы замка.

Пуф - тихо выдохнув, Валленштайн взглянул сначала на Тена, затем на крышу замка. Чудовища замка, затаив дыхание, избегали взгляда. Если бы они были живыми существами с плотью, а не искусственными изделиями из камня, вероятно, лили бы холодный пот ручьями.

Разворачивалась странная битва нервов между настойчиво наблюдающими серыми глазами и усердно избегающими чудовищами. Естественно, поражение было на стороне чудовищ. Горгуля, которую в бока тыкали сёстры-сирены, глубоко вздыхая, спустилась вниз. В отличие от прошлого, когда угрожал Тену, топя так, что земля проваливалась, чудовище изящно приземлилось, расправив крылья на полную, затем распласталось ниц и показало спину.

Наверное, велит сесть? Тен сначала быстро поднял Валленштайна, затем сам проворно

забрался следом. Горгуля с унылым видом взмахнула крыльями. Поднялся ветер, и снежинки, накопившиеся в саду, суетливо разлетелись. Горгуля, несколько раз пробно взмахнув крыльями, собрала силы в лапах и высоко подпрыгнула. Начало полёта.

<http://bllate.org/book/14993/1421408>